

•СКАЗКИ В КАРТИНКАХ•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАШТАНУЧКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

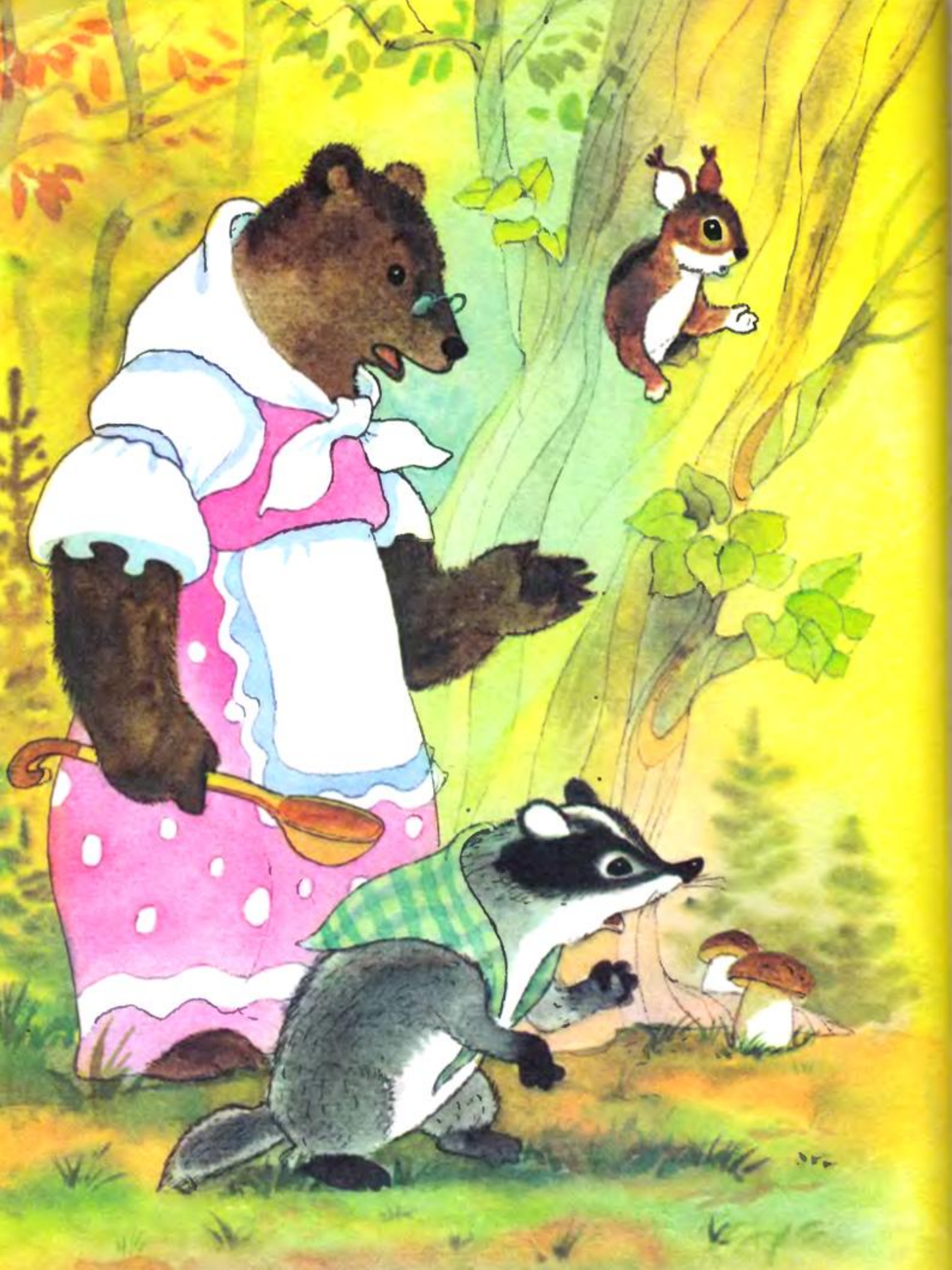
• СКАЗКИ В КАРТИНКАХ •

Владимир Орлов

Художники
Борис и Марина Тржемецкие

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

КАК МАЛЫШ
МАМУ НАШУ

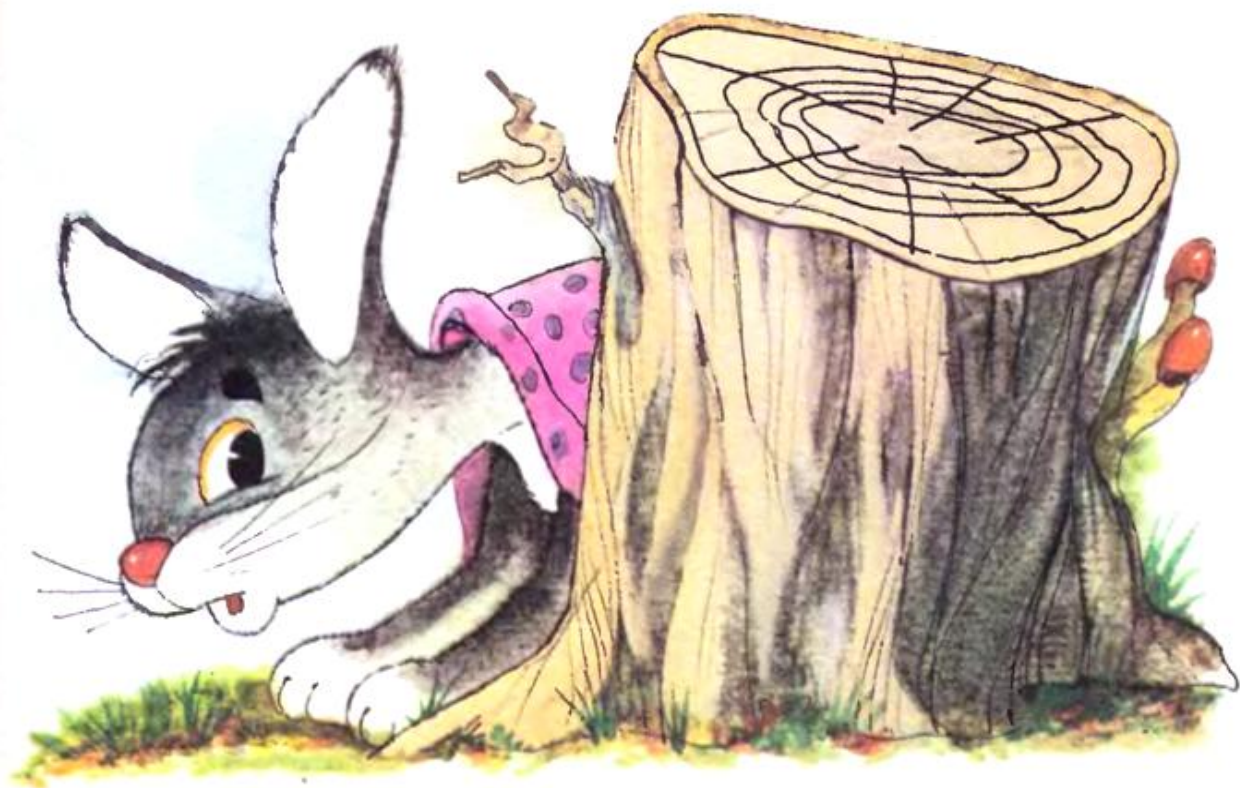
Заблудился в лесу Малыш на четырёх тонких ножках
и весь в жёлтых пятнышках. Стоит и плачет:
— Ма-ма! Ма-ма!
Все мамы в лесу переполошились.

Из дупла
БЕЛЬЧИХА выглянула.

Из берлоги —
МЕДВЕДИЦА.

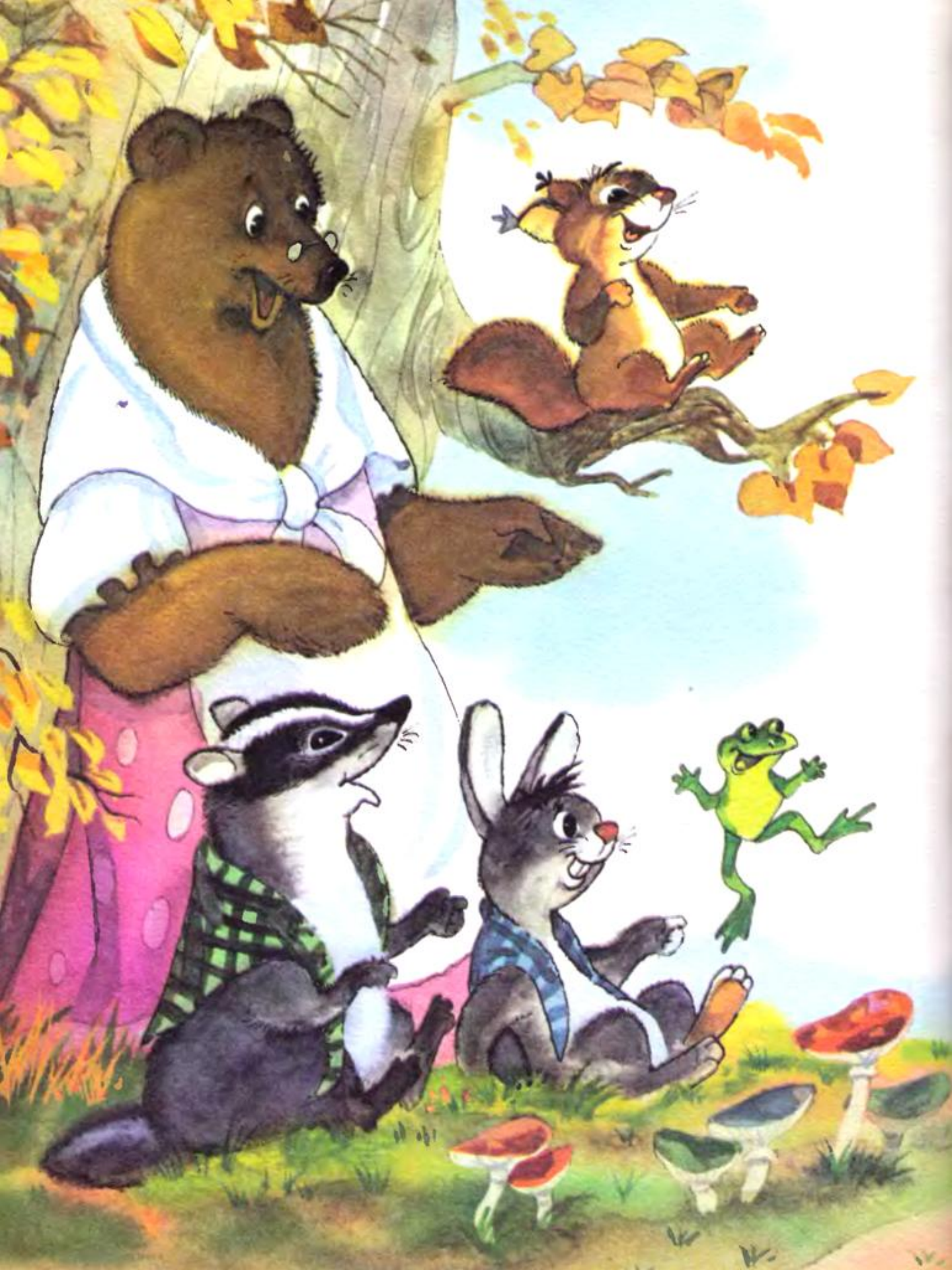
Из-за пенька — ЗАЙЧИХА.

Даже ЛЯГУШКА из болота вынырнула.
Все наперебой утешают Малыша, а он не унимается:
— Ма-ма! Ма-ма!

— Что кричишь? — затрещала СОРОКА. — Посмотри, сколько мам вокруг! Я сама тоже мама! Выбирай любую!

— Моя мама не такая! — плачет Малыш.

— А какая она? — спросила БЕЛЬЧИХА. — Она с хвостиком?

— Нет!

— В полосочку? — спросила БАРСУЧИХА.

— Нет!

— Может, она лохматая? — спросила МЕДВЕДИЦА.

— Нет! — плачет Малыш.

— С длинными ушами? — спросила ЗАЙЧИХА.

— Нет!

— Наверно, она зелёная! — сказала ЛЯГУШИХА.

— Нет, не зелёная! — ответил Малыш и улыбнулся.

— Знаю! — затрещала СОРОКА. — Твоя мама в перьях!

— Ничего себе мама! — рассмеялся Малыш. — Ой, не могу! Где же вы такую маму видели? С хвостиком, в полосочку, лохматую, с длинными ушами, зелёную, да ещё в перьях?!

И все мамы тоже стали смеяться, потому что они вдруг представили себе такую ничего себе маму.

— А какие приметы у твоей мамы? — спросила МЕДВЕДИЦА, вытирая слёзы.

— У неё рожки на голове, — ответил Малыш.

— Знаем, знаем! — закричали мамы. — Как прекрасно! Как чудесно! Как замечательно! Как хорошо, когда ребёнок знает приметы своей мамы!

И по приметам они быстро нашли Малышу его маму. Вот она!

ТОП-ТОП

В лесу, под старым сосновым пеньком, жили мама Ежиха и маленький Ежонок.

Однажды мама ушла в лес раздобыть что-нибудь на завтрак, а Ежонок остался дома один. Он сидел под пеньком и отгадывал всякие лесные звуки.

Вот раздался быстрый стук по дереву: «Тук, тук, тук!»

«Это ДЯТЕЛ», —
догадался Ежонок.
А вот издалека
донеслось: «Ку-ку!»

«Это КУКУШКА», —
снова догадался он.

Совсем рядом раздался треск сучьев и хрюканье:
«Хрю, хрю, хрю!»
«А это ДИКАЯ СВИНЬЯ», — тут же угадал малыш.

Внезапно всё стихло, а потом где-то высоко кто-то громко зарычал. Ежонок мигом свернулся в клубок и затих. Рычание повторилось, укатилось куда-то далеко-далеко, и снова наступила тишина.

Ежонок развернулся и наострил уши.

— *Топ-топ!* — слышалось откуда-то сверху.

— Ты кто? — тихо спросил Ежонок.

— *Топ-топ!* — повторил кто-то неизвестный.

— Тебя как зовут? — удивился малыш.

— *Топ-топ!* — слышалось в ответ.

— Хорошее имя! — сказал Ежонок. — А ты не страшный?

— *Топ-топ, топ-топ!* — весело затопало наверху.

— Значит, не страшный! — вздохнул малыш. — А меня зовут Ежонок. Давай с тобой дружить!

— *Топ-топ, топ-топ, топ-топ!* — быстро согласился тот, кто был наверху.

Тогда Ежонок выглянул из-под пенька и увидел, как по травинкам, по листьям кустов и по крыше домика весело барабанит каплями его новый друг, по имени ТОП-ТОП.

ПОСАДИЛА БАБУШКА РОСТОЧЕК

Посадила бабушка росточек. Полила его из лейки и ушла.

— Ты кто? — спросила у росточка Сорока.

— Я — будущая ароматная алая роза! — ответил росток и гордо выпрямился.

Эту новость на своём хвосте разнесла Сорока далеко-далеко вокруг.

— Вы слышали? — трещала она. — Скоро у бабушки расцветут ароматные алые розы!

Зелёный росток очень быстро стал знаменитым. На него отовсюду прилетали и приходили посмотреть.

КОЗА приходила.
СВИНЬЯ приходила.
ВОРОНА прилетала.
СОРОКА прилетала.

А росток рос и важничал:

— Скоро! Очень скоро я расцвету и стану прекрасной розой! — Но вместо красных на нём появились жёлтые цветы.

— Я ошибся, — смущённо объяснял росток. — Оказывается, я не красная, а жёлтая роза.

Но вскоре жёлтые цветы опали и вместо них появились зелёные бутоны, которые с каждым днём становились всё толще и толще.

— Вот откроются мои бутоны, — снова заважничал росток, — и выйдут из них ароматные розы.

А зелёные бутоны и не думали раскрываться. Они

становились толще и круглей, и все с нетерпением ждали, когда же они, наконец, станут ароматными розами.

Время шло. Огромный росток молчал. Он стыдливо прятал под своими большими листьями толстые зелёные бутоны, на которых появились тёмные полоски.

— Какие же это розы! — возмущённо хрюкала Свинья. — Это — обыкновенные арбузы! Какая наглость!

— АРБУЗЫ! ЭТО АРБУЗЫ! — заблеяли, закаркали и затрещали кругом. — НАС ОБМАНУЛИ! КАК НЕ СТЫДНО!

В это время подошла бабушка, сорвала один тяжёлый полосатый арбуз, положила его на тарелку и разрезала. Арбуз крякнул и оказался внутри красным и ароматным, как роза.

И тогда все стали его хвалить.

МОЖЕТ, КОМУ ПРИГОДИТСЯ

Кто-то обронил в осеннем лесу монетку.

Проходил по тропинке старый Ёжик. Монетка блеснула на солнце, Ёжик и подошёл к ней. Поднял он монетку и подумал: «Я уже старый. Запасы на зиму делать ох как тяжело! Пойду куплю где-нибудь сушёных грибов и спокойно перезимую».

Идёт он по лесу и размышляет: «Денежка у меня есть, а грибов сушёных что-то не видать нигде».

В это время из дупла Белочка выглянула:

— Эй, Ежачок-старичок! Что это у тебя в лапке блестит?

— Это — денежка. Хочу себе на зиму сушёных грибов купить.

— А зачем их покупать? Я тебе просто так дам! — И сбросила Ёжику мешочек с грибами. — Ешь на здоровье! А на денежку свою купи новые башмаки. Твои совсем прохудились.

— Спасибо тебе, милая, — поклонился Ёжик, — уважила старика! Пойду теперь башмаки покупать.

Идёт Ёжик дальше и глядит по сторонам: «Где тут башмаки продаются?»

— Чего задумался? — спрашивает Ворона.

— Ищу, где башмаки себе купить. Денежка у меня есть, а башмаков нигде не видать.

— А зачем покупать? Я тебе без всякой денежки четыре башмака смастерю! — И Ворона своим крепким клювом продолбила четыре жёлудя, очистила их и говорит: — Вот тебе, Ёжик, четыре новых башмака! Ну-ка, примерь!

Надел Ёжик новые башмаки, притопнул по очереди каждой лапкой — в самый раз! — и поклонился Вороне:

— Спасибо, милая! Башмаки просто загляденье!

— Носи на здоровье! А на денежку свою купи тёплые носки. Скоро холода наступят.

Пошёл Ёжик дальше. Снова глядит по сторонам: «Где бы тёплые носки себе купить?»

Смотрит, а перед ним Паучок на паутинке качается.

— Ты что ищешь, Ёжик?

— Ищу, где тёплые носки продают. Денежка у меня есть, а носков нигде нет.

— А зачем покупать?! Связал я себе носки, а они мне велики. Примерь — может, тебе подойдут?

Примерил Ёжик носки — как раз впору: тёплые, шелковистые, нарядные.

— Спасибо тебе, Паучок, — поклонился Ёжик. — Спасибо, милый!

— Носи на здоровье! Не простужайся! А денежку свою спрячь — может, ещё понадобится.

Идёт Ёжик по лесу, держит в кулачке монетку и думает: «А зачем её прятать? Грибы у меня есть, башмаки есть, носки тоже есть!»

Повертел он монетку и положил её на тропинку: «Может, кому и пригодится!»

Шёл старичок по лесу — ягоды собирал. Вдруг слышит, под кустом пищит кто-то. Заглянул он под куст, а там Заяц плачет — занозу из лапки вытащить не может. Пожалел старичок Зайца, вытащил занозу, а тот ему и говорит:

— Возьми меня с собой! Я тебе службу буду служить — дом сторожить!

— Зачем же мне такой сторож — маленький да трусливый?

— А ты попробуй, а потом говори!

— Как же ты сторожить будешь?

— Сам увидишь! — ответил Заяц.

Принёс старичок Зайца к себе во двор. Тот забрался в пустую собачью конуру, уши выставил наружу, шевелит ими и разводит в разные стороны.

В это время Лиса во двор прошмыгнула. Только в сарай за курицей направилась, как вдруг уши заметила. Попятилась она к забору, дрожит от страха, а сама думает: «Если уши такие огромные, то сама собака, наверное, с телёнка будет!»

Бежит Лиса без оглядки, а навстречу Медведь топает — к старичку за мёдом идёт.

— Эй, Лиса, — заорал Медведь, — что это с тобой? На тебе вся шерсть дыбом!

— И не спрашивай! — отвечает Лиса, а сама вся дрожит. — У старичка собака завелась! Уши вот такие большие! А какая огромная, ты уж сам догадайся!

Не поверил Медведь Лисе. Подошёл к забору, встал на задние лапы, заглянул во двор — как увидел большие уши в конуре, так на спину повалился, задрожал... и в лес убежал.

Наступил вечер. В домике чай с мёдом пьют, капустой хрустят, а в лесу от страха дрожат.

А кто чай пьёт, кто капустой хрустит, а кто от страха дрожит, сами догадайтесь!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАШТАНЧИКА

Лето близилось к концу. На высоком каштановом дереве появились светло-зелёные колючие шарики. Однажды утром один из шариков треснул. Из трещины выглянул коричневый Каштанчик.

— Ой, как интересно! — восторженно прошептал Каштанчик, пошире раздвинул дверцы своего колючего домика, не удержался и полетел вниз.

— Тук!

— Ты что, с луны свалился? — прорычал кто-то коричневый и лохматый, потирая своё коричневое и лохматое ухо.

— Я... я... нечаянно, — пролепетал Каштанчик. — Я больше не буду! Извините меня!

— Ну-ка, марш домой, к маме! Где твоя мама?

— Не... не знаю.

— Не знаешь? — удивился коричневый и лохматый. — Ну, хорошо. А где твой дом?

— Не знаю, — совсем тихо прошептал Каштанчик и заплакал.

— Вытри нос и пошли!

— Куда? — поспешно вытирая слёзы, спросил Каштанчик.

— Твой дом искать. Нельзя на зиму оставаться без дома! Как тебя зовут?

— Каш... Каштанчик.

— А меня — Миша. Очень приятно!

— Очень приятно!

Идёт по лесу большой и лохматый Миша, а рядом, семена на тонких ножках, едва поспевая, бежит Каштанчик.

Подходят они к домику на болоте. На дверях домика — портрет Лягушки.

Постучал Миша — двери открылись. Выглянула хозяйка:

— Вам кого?

— Посмотри! — сказал Миша. — Не твой ли это сынок?

— Ка-ка-кая гадость! Ка-ка-кая гадость! Он ведь совсем не зелёный! — И двери закрылись.

— И то правда! — сказал Миша, осматривая Каштанчика. — Ты совсем не зелёный.

— А может, я ещё позеленею? — робко спросил Каштанчик.

— Нет, не позеленеешь!

— А почему?

— А потому, что не живёшь в зелёном болоте!

Подошли они к другому домику.

На нём — портрет Ежа.

Постучал Миша в окошко. Выглянула из него Ежиха.

— Здравствуй, Ежиха!

— Фу ты! Напугал! Ну, чего тебе?

— Посмотри, не твой ли это сынок?

— И смотреть нечего! У него колючек нет! —

И окошко захлопнулось.

Подошли они к третьему домику. На нём — портрет Лисы.

Постучал Миша в дверь. На порог вышла Лиса.

— Здравствуй, Лиса! — сказал Миша.

— Здравствуй!

— Посмотри, не твой ли это сынок?

— Ну что ты? Разве можно! У него же хвостика нет! — И Лиса закрыла дверь.

— Ну и дела! — задумчиво произнёс Миша. — Хвостика у тебя нет!

— А может, он ещё вырастет? — совсем тихо спросил Каштанчик.

— Нет, не вырастет.

— А почему?

— А потому что ты никому ничего плохого не сделал и свои следы тебе замечать не нужно. Пошли, Каштанчик!

Шли они, шли и пришли к речке. Сели на берегу и сидят. По щеке Каштанчика покатилась слеза и упала в воду.

Миша поднял голову, посмотрел на небо и удивился:

— Тучи нет, а капли капают!

Потом он посмотрел в речку и увидел в воде себя и Каштанчика.

— Ну чего ты ревьешь? — сказал Миша Каштанчику, который отражался в воде. — Я тоже коричневый, а не реву! Постой, постой! Ты коричневый — и я коричневый! Ты без хвоста — и я без хвоста! У тебя нет колючек — и у меня нет колючек! Ура! Я знаю, что делать! Тебе нужна берлога!

— Берлога?

— Ну, конечно, берлога!

— А что это?

— А вот сейчас увидишь! — И Миша стал рыть берлогу для Каштанчика.

— Вот и готова твоя берлога!

— Спасибо тебе, Миша!

— Нравится?

— Очень!

— Тогда прыгай в неё! Я тебя укрою и тоже пойду спать!

Каштанчик постоял, подумал, вздохнул и прыгнул в ямку.

Миша укрыл его листьями.

— Спокойной зимы! — сказал Миша.

— Спокойной зимы! — донеслось из берлоги.

— Я весной приду! — пообещал Миша, засыпая ямку листьями и землёй.

Потом он почесал своё коричневое и лохматое ухо,

вздыхнул и быстро пошёл прочь, потому что в воздухе закружились первые снежинки.

Снег становился всё гуще. Вскоре на месте маленькой берлоги появился снежный холмик. А потом и он исчез. Засвистела пурга. Деревья, кусты и речки скрылись под снежной пеленой. А потом пурга утихла...

Выглянуло солнышко, и снег начал нежиться и таять от удовольствия. Таял он, таял и не заметил, как совсем растаял. Вот тогда-то, на том самом месте, где была маленькая берлога, земля зашевелилась и из неё выглянул зелёный росток.

Он тянулся навстречу солнышку и подрастал, стараясь изо всех сил.

В один прекрасный день к зелёному ростку подошёл кто-то коричневый и лохматый. Он обнюхал землю, почесал ухо и поплёлся прочь.

А росток всё рос и рос. К осени он уже стал крепышом и хорошо держался на ветру. А ещё через две зимы он превратился в стройное деревце, на котором весной зацвели цветы, похожие на белые свечки. А потом они превратились в светло-зелёные колючие шарики.

Пришла осень. Однажды утром один из шариков треснул, и из него выглянул маленький коричневый Каштанчик.

— Ой, как интересно! — прошептал Каштанчик, пошире раздвинул дверцы своего колючего домика, не удержался и полетел вниз.

— Тук!

— Ты что, с луны свалился? — прорычал кто-то коричневый и лохматый, потирая своё коричневое и лохматое ухо.

— Я... я... нечаянно, — пролепетал Каштанчик. — Я больше не буду!

— Каштанчик! — радостно заревел коричневый и лохматый! — Где ты пропадал? Я так долго тебя искал! Ну, пошли скорее!

— Куда?

— Как это куда? Ты что, забыл? Маму искать!

И они ушли вдвоём: большой коричневый Миша и маленький коричневый Каштанчик. Они до сих пор шагают вместе, а за ними вырастают зелёные каштановые деревья.

НЕ ХОЧУ ДРУГОГО!

На полянке, возле родничка, отдыхали мама, папа и маленькая девочка. Мама и папа слушали магнитофон, а девочка изо всех сил надувала резинового Льва.

Вечером вся семья отправилась домой, а на поляне, рядом с ёлочкой, остался рыжий резиновый Лев: то ли его забыли взять с собой, то ли девочке надоело с ним играть — и вот Лев остался совсем один. Он стоял возле ёлочки и грустно смотрел на опустевшую поляну.

Так он простоял всю ночь. Утром выпала роса, и Лев отряхнулся. Каждый знает, что лев — это большая кошка, а кошки, большие и маленькие, воды не любят, даже если они игрушечные.

Лев тоже был игрушечным и, как все в мире игрушки, любил, чтобы с ним играли. Он огляделся по сторонам: поляна была пустая — поиграть не с кем, и он пошёл по лесу куда глаза глядят.

Шёл он, шёл — и вдруг услышал какой-то шорох. Лев присмотрелся и увидел в траве что-то маленькое, серое с дрожащим хвостиком. Маленькое, серое смотрело на него, испуганно моргая чёрными глазками.

— Ты кто? — спросил Лев.

— Я — Мышка! А ты кто?

— А я — Лев!

— Лев? — удивилась Мышка. — Я не знаю такого зверя!

— Лев — это большая кошка. Давай поиграем!

Но не успел он моргнуть глазом, как Мышка исчезла.

— Эй! Где ты? — спросил Лев.

— Я с кошками не играю! — донеслось откуда-то из-под земли.

Лев печально вздохнул и вдруг услышал над собой чей-то звонкий голосок. Он поднял голову и увидел на ветке какое-то маленькое существо в перьях.

— Ты кто? — спросил Лев.

— Синичка. А ты кто?

— А я Лев.

— Впервые вижу такого зверя! — прошептала Синичка.

— Я обыкновенная кошка, — объяснил Лев, — только большая. Давай с тобой поиграем!

В тот же момент Синичка вспорхнула и скрылась в густой листве.

— Эй, куда ты? — крикнул Лев.

— Я с кошками не играю! — донеслось откуда-то сверху.

Лев обиженно заморгал и вздохнул ещё печальней.

— Эй! Давай поиграем! — слышалось рядом.

Лев оглянулся и увидел что-то колючее на маленьких ножках.

— Ты кто? — спросил он.

— Я — Ёжик. А ты?

— А я... Нет-нет! Я не могу назвать себя!

— Это почему же? — удивился Ёжик.

— А вдруг ты возьмёшь и тоже испугаешься? С кем я тогда буду играть?

Ёжик фыркнул:

— Я испугаюсь? Вот, смотри! — И он тут же свернулся в клубок, и колючки на нём поднялись дыбом.

Лев подошёл к Ёжику, ткнулся в него носом, крикнул «ой!» — и бегом бросился обратно на знакомую полянку.

— Эй, куда ты! — кричал ему вслед Ёжик. — Давай поиграем!

— Я с ежами не играю! — ответил Лев и побежал

быстрее прежнего.

Вот и знакомая полянка. Но что это? Возле ёлочки стоит его маленькая хозяйка и горько плачет. Её мама и папа ползают под деревьями, что-то ищут и утешают девочку.

— Не плачь! — говорит мама. — Он обязательно найдётся!

— Не плачь! — говорит папа. — Если не найдём, купим другого льва! Ещё лучше!

— Не хочу другого! — плачет девочка. — Хочу своего!

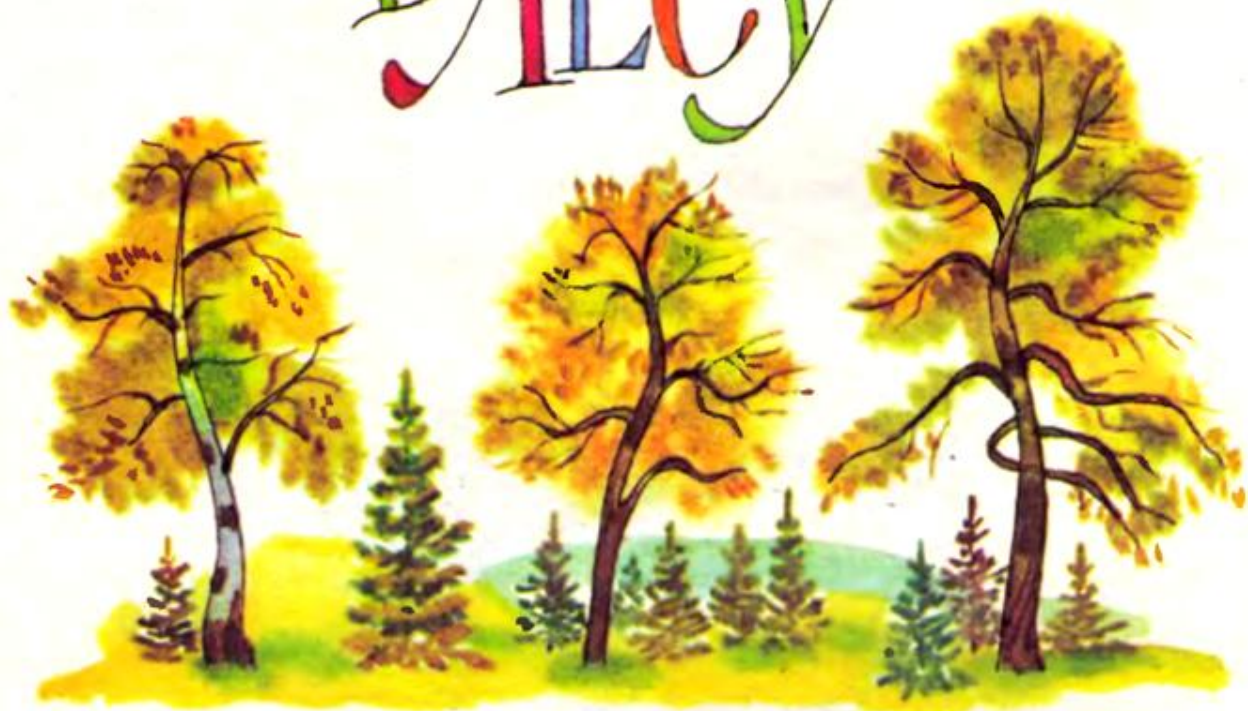
Лев незаметно подошёл к ёлочке, возле которой его вчера позабыли, и как ни в чём не бывало стал на старое место. Девочка тут же его увидела, подняла и прижала к себе.

«Хорошо, когда ты никого не боишься и тебя никто не боится!» — подумал Лев и ткнулся носом в мягкие девочкины ладошки.

АБРИКОС В ЛЕСУ

Кто-то обронил абрикосовую косточку. Стала косточка деревцем, и никто на него внимания не обратил: мало ли в лесу всяких деревьев растёт.

Как-то по весне деревце расцвело. И на это никто внимания не обратил: мало ли деревьев и кустов по весне расцветает — и Яблонька Лесная, и Груша, и Рябина, и Малина... Все цветут в своё время, и никто друг дружке не мешает.

Появились на деревце зелёные плоды. И это никого не удивило: у всех поначалу плоды зелёные.

Ближе к осени плоды на деревце стали созревать и вскоре превратились в оранжевые абрикосы. Тут на них и стали с подозрением поглядывать некоторые соседи.

— Странные плоды! — шептали Рябине Волчьи Ягоды. — Не наши! Не лесные!

— Да, да, да! — поддакивал гриб Мухомор. — Чужое это дерево! Не наше! Добра от него не жди! Не зря вчера дождик прошёл, а сегодня уже не идёт! И всё из-за этого чужака!

— Отравить его!

— С корнями вырвать!

Отвернулась Рябина от этих разговоров, и все соседние деревья головами закачали:

— Нехорошо! Нехорошо! В лесу для всех места хватит!

— Вы ещё пожалеете! — шептали Волчьи Ягоды. — Этот чужак всех вас передушит!

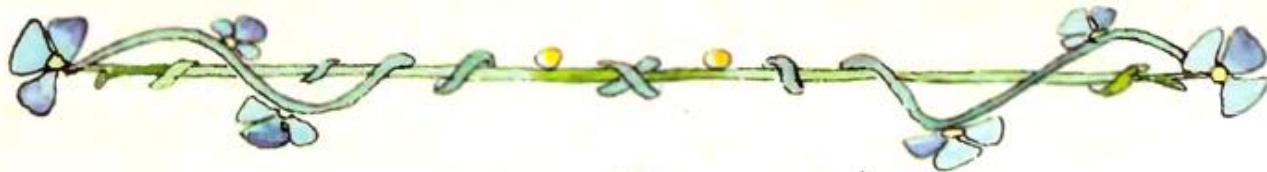

— Всех от солнца закроет! — угрожал Мухомор.

Словно тяжёлые слёзы упали с Абрикоса на землю оранжевые плоды. Пробежал мимо Ёжик. Обнюхал спелый абрикос, попробовал и сказал:

— Вкусно! Надо на зиму заготовить! Спасибо тебе, дерево! Не огорчайся! Расти себе на здоровье! Мухомор и Вольчьи Ягоды — это ещё не лес! А злятся они оттого, что никому не нужны. Они завистливые и от зависти ядовитыми стали.

СВЕТЛЯЧОК- МАЯЧОК

В одном дремучем лесу, у маленькой речки, жил Светлячок. Днём его никто не замечал, а ночью он зажигал свой фонарик и светил изо всех сил, стараясь быть каждому полезным. Но, как ни странно, и ночью его старались не замечать.

— Волк, а Волк! — просил Светлячок. — Возьми меня с собой! Я тебе дорогу буду освещать!

— Вот ещё! — отвечал Волк. — Моей дороге свет не нужен!

— Сова, а Сова! Возьми меня с собой! Лучше видеть будешь!

— Я и без тебя вижу всё, что надо! Мне чем темней, тем лучше!

— Лиса, а Лиса! Возьми меня с собой! С пути не собьёшься!

— Ты что, не понимаешь? Из-за тебя и меня увидят!

— И чего они так меня боятся? — удивлялся Светлячок. — Почему они света не любят?

Он печально вздохнул, сел на берёзовый листок и поплыл по речке искать место, где он будет кому-то нужен.

Дунул ветерок, и Светлячок помчался на листке, как под парусом. По дороге он обогнал Муравья на дощечке, Паучка на спичечной коробке и Жука на веточке.

Плыл он, плыл и под вечер вдруг оказался на мели. Сошёл он с листочка на берег и крикнул:

— Эй! Здесь есть кто-нибудь?

Но никто ему не ответил.

— Это необитаемый остров, — опечалился Светлячок. — Я здесь тоже никому не нужен.

Но тут он вспомнил тех, кого обогнал на пути: они ведь не знают, что впереди опасность! Их надо предупредить, чтобы не было кораблекрушения.

Он быстро вытащил на берег свой листок и, пока не стемнело, соорудил из него домик с окошком.

— Теперь всё в порядке! — обрадовался Светлячок. — Теперь я непременно буду кому-нибудь необходим! Ведь теперь я не просто Светлячок, а Светлячок-маячок!

Так и живёт он в своём домике на необитаемом острове. Днём спит, а ночью садится возле окошка и светит до утра, чтобы те, кто плывёт по реке, не оказались на мели.

ТАМ
ГДЕ НЕТ ПЕСЕН,
ЖЕЛУДЕЙ НЕ БЫВАЕТ

В укромном лесном уголке бил из-под земли Родничок. Вода чистая, прозрачная, как воздух: каждую песчинку на дне видно. Днём и ночью бормотала его вода: «Подходите, пейте на здоровье! Всем хватит, всем достанется!»

Усталый путник хлебнёт водицы — усталость как рукой снимет. Зверь жажду утолит — сила появляется. У птицы после нескольких глоточков голос чистым и звонким становится.

Но не всем в лесу нравилось птичье пение. Оно мешало спать одной Очень Дикой Свинье. Наелась она желудей под Развесистым Дубом, разлеглась в тени и никак заснуть не может: птицы на ветвях своими песнями мешают ей спать.

— Чего орёте! — хрюкнула Очень Дикая Свинья. — Чего спать мешаете! Замолчать! Прекратить! Не смей!

А птицы поют и никакого внимания на неё не обращают.

— Ну что ж, — угрожающе хрюкнула Очень Дикая Свинья, — вы ещё пожалеете!

Прибежала она к Родничку, завалила его камнями, комьями земли, гнилыми сучьями и ушла восвояси.

Через год пришла она к Развесистому Дубу: тишина кругом, птицы не поют — можно и желудей поесть и поспать вдоволь! Ищет она жёлуди, а найти ни одного не может.

— Эй, Дуб! — хрюкнула Очень Дикая Свинья. — Где твои жёлуди?

— У Речки спроси.

— А при чём тут Речка?

— Она пересыхает, и моим корням пить нечего.

— А при чём тут корни?

— Они качают воду по всем ветвям, а на ветвях жёлуди растут.

Прибежала Очень Дикая Свинья к Речке.

— Эй, Речка! Ты чего это пересыхаешь?

— Кто-то Родничок завалил.

— А при чём тут Родничок?

— Я из него вытекаю.

Прибежала Очень Дикая Свинья к Родничку, а он еле-еле сочится.

И поняла она: там, где нет песен, там и желудей не бывает.

Обезьяна по имени Почешись раскачивалась на ветке и кулачками протирала глаза. Но сколько она их ни протирала, ничего не менялось: всё кругом было наоборот. Вместо неба над ней была земля, из которой сверху вниз росли деревья и трава, а по траве ходили, бегали, ползали её знакомые, и все они тоже были наоборот.

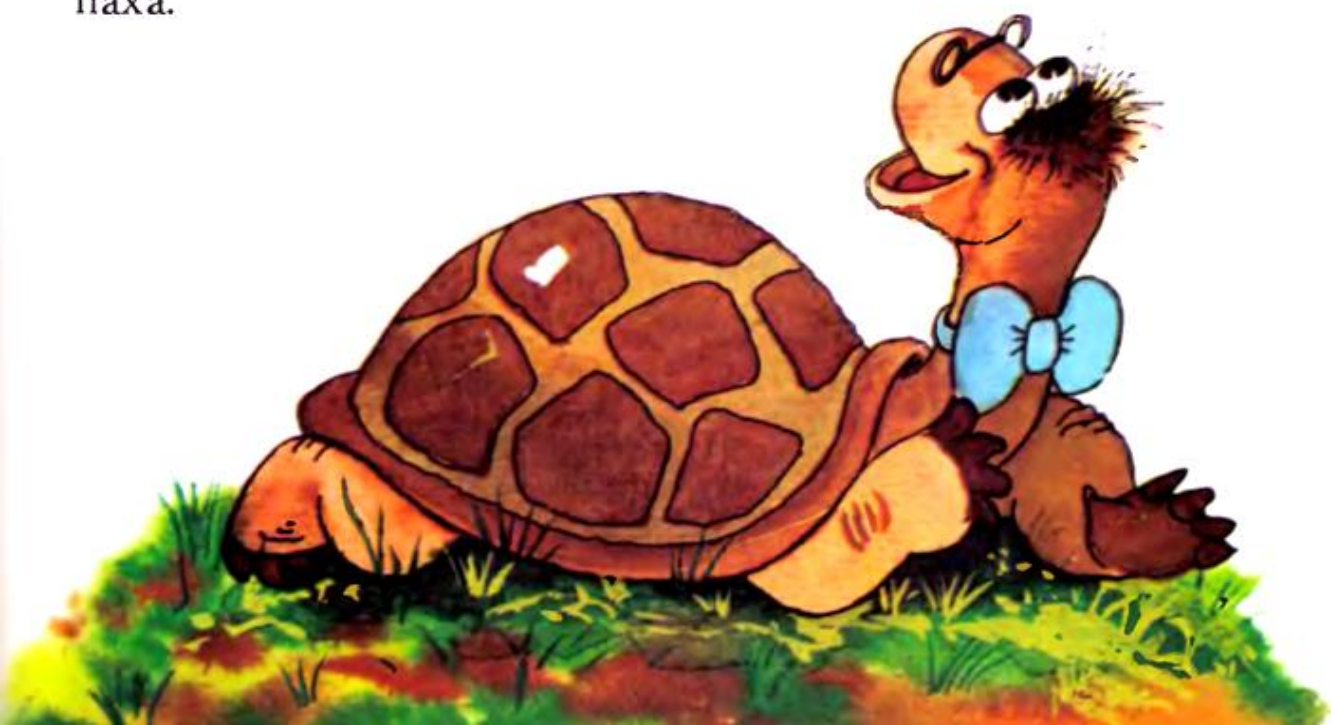
Вот прошёл Медведь. Наоборот. Вот пробежал Кролик наоборот, а вот ползёт Черепаха наоборот.

— Эй, Черепаха! — крикнула Почешись. — Ты чего ползёшь наоборот?

— Как это — наоборот? — удивилась Черепаха.

— Наоборот — это значит не внизу, а наверху.

— Я ползаю наверху? — ещё больше удивилась Черепаха.

— Ну да! На самом верху! Выше некуда!

— Странно! — задумалась Черепаха. — Я всегда считала, что ползают только вниз!

— Я сама так считала, — ответила Почешись, — но ты сейчас ползаешь на самом верху, и я это вижу собственными глазами!

— А тебе это не кажется? — недоверчиво спросила Черепаха.

Почешись ещё раз протёрла глаза и посмотрела на Черепаху:

— Нет, не кажется! Ты сейчас наверху.

— А ты где? — спросила Черепаха.

— Если ты наверху, то я наоборот!

— А я тебя вижу наоборот, — сказала Черепаха.

— Ты видишь неправильно! — рассердилась Почешись. — Тебе это кажется!

— Тебе там кажется наоборот, а мне здесь кажется наоборот, — сказала Черепаха. — Давай разберёмся. Где сейчас твоя голова?

— Наверху.

— А где сейчас твой хвост?

— Конечно, внизу! — сказала Почешись, глянула на свой хвост и увидела, что она висит на нём вниз головой. — Очень интересно! Всё получается наоборот, если хвост не на месте!

— И голова тоже! — сказала Черепаха и поползла дальше.

СЛОНЁНОК БАНЯ

Слонёнок Баня не знал, что делать со своим хоботом. То есть он знал, что делать во время еды. Но вот в свободное от еды время, когда хобот не срывал с деревьев листья и плоды, Баня просто не мог придумать для него никакой другой работы, и хобот грустно болтался в разные стороны, ожидая, когда слонёнок проголодается.

Однажды Баня стоял у реки. От нечего делать он шлёпал хоботом по воде и считал круги, убежавшие от его шлепков. Когда он досчитал до ста, в кустах раздался плач, потом визг, потом крики: «Я не хочу мыться! Ой, БОЮСЬ, БОЮСЬ, БОЮСЬ!!!», а уж потом к воде вышла знакомая обезьяна Почешись, тащившая за собой своего ревущего малыша.

— Вот, полюбуйся! — сказала она Бане. — Не хочет мыться! Воды боится, как огня!

Слонёнок шлёпнул по воде хоботом и задумчиво произнёс:

— Сто три...

— Что значит «сотри»? — спросила Почешись. — С него уже ничего стереть невозможно! Я его сейчас помою!

— Не надо меня помоить! — завизжал малыш.

Слонёнок шлёпнул по воде хоботом и так же задумчиво произнёс:

— Сто семь...

— Что значит «совсем»? — удивилась Почешись. — Не совсем, а хотя бы чуть-чуть! Хотя бы побрызгать!

— Побрызгать — это можно, — согласился Баня и, набрав побольше воды в хобот, поднял его над малышом.

Из хобота брызнула вода, и малыш снова завизжал. Но на этот раз — от удовольствия.

Мама Почешись полоскала малыша и сама тоже не забывала понежиться под душем.

— Включай! — командовала она. — Выключай! — приказывала она слонёнку. И он послушно включал и выключал воду.

Он её включал и выключал, а сам себе думал: «Наконец-то я нашёл работу своему хоботу. Теперь он не будет болтаться без дела».

Напоследок, когда Почешись и малыш сушились на солнышке, Баня поднял хобот, изогнул его над своей спиной и устроил душ самому себе.

— Мама! — закричал малыш. — Посмотри, Баня купается!

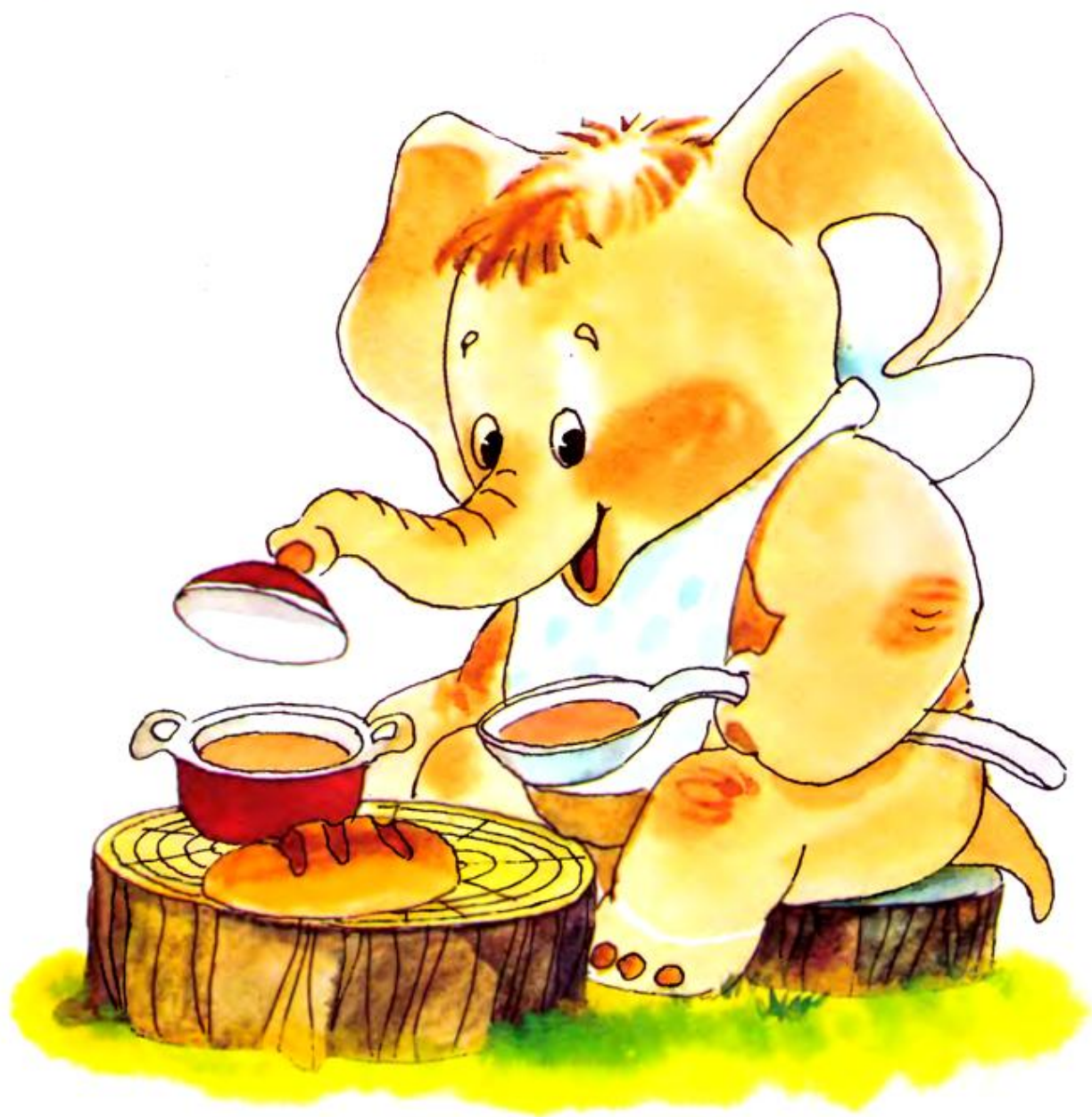
Именно с той поры над речкой появилось объявление:

БАНЯ РАБОТАЕТ

с утра до ночи
с перерывами на обеды

А Почешись и другие обезьяны, когда хотят сказать друг другу приятное, говорят: «Иди ты к Бане!»

И слонёнок всех принимает в свободное от еды время.

БАНЯ ДЛЯ ЧЕРЕПАХИ

Слонёнок Баня раскачивал на хоботе обезьяну Почешись и одним глазом поглядывал на пенёк. На пенёке лежали три спелых банана: один для него, второй для Почешись, а третий — для черепахи. Её ждали на завтрак уже второй день.

— Я знаю, о чём ты думаешь! — хихикнула Почешись, — Сказать?

— Не надо! — смутился Баня. — Я уже не думаю!

— Думаешь, думаешь! — хмыкнула обезьяна. — Я сама думаю. Я думаю о своём банане.

— А я о своём, — признался Баня.

— Давай думать о чём-нибудь другом, — предложила Почешись.

— Давай думать о черепахе. Как по-твоему, почему у неё нет имени? — спросил Баня.

— Что значит нет имени? Её зовут Черепаха!

— Черепах очень много, — строго сказал слонёнок. — И все они одинаковые. Вдруг сейчас придёт совсем другая черепаха, мы ей отдадим банан, потом придёт наша черепаха, а банана уже не будет! Что тогда?

— Тогда, — грустно сказала Почешись, — я отдам ей свой банан.

— А если и эта черепаха будет не наша? Тогда что? — спросил Баня.

Почешись на секунду задумалась и радостно объявила:

— Тогда мы отдадим ей твой банан!

— Ну, хорошо, — согласился слонёнок. — А если третья черепаха будет не наша?

— Я не опоздала? — спросил кто-то из-под куста.

Почешись спрыгнула с хобота, раздвинула ветки и увидела черепаху.

— Ты кто? — спросила Почешись.

Черепаха выползла из-под куста и удивлённо уставилась на обезьяну:

— Это я! Ты что, меня не узнаёшь?

— А вдруг это не ты? — сказал слонёнок. — Как тебя зовут?

— Меня зовут ЧЕ-РЕ-ПА-ХА!

— Черепаха — это не имя, — вмешалась Почешись. — Черепаха — это фамилия. А фамилии у всех черепах одинаковые.

— И не только у черепах, — добавил слонёнок. — Меня, например, зовут слон Баня, а её — обезьяна Почешись. А ты кто?

— Я — это я! — сказала черепаха.

Почешись посмотрела на слонёнка, и он спросил:

— Кто это может подтвердить?

— Я могу подтвердить! — ответила черепаха.

— Подтверди! — сказала Почешись.

— Пожалуйста: я — это я! Я это знаю точно! Я — это я! А другая черепаха — это совсем другая черепаха! А если она другая черепаха, то это не я...

— Вот видишь, — перебил её слонёнок, — ты сама сказала: это не я. Как же после этого мы тебе дадим банан? Вдруг придёт другая черепаха и скажет: «Кому вы отдали мой банан? Она ведь не я, а совсем другая черепаха!»

— Что же делать? — печально спросила черепаха.

— Придумай себе имя! — предложила Почешись. — Придумай — и получай банан!

— Я не знаю, как придумать имя, — сказала черепаха. — Я только знаю, что я — именно я.

— Почему же ты сразу не сказала, что тебя так зовут? — спросил слонёнок.

— Я этого сама не знала! — тихо ответила черепаха.

— Своё имя надо знать! — сказала Почешись и протянула черепахе банан. — А иначе твои бананы будет есть другая черепаха!

Они ещё долго сидели втроем: слонёнок Баня, обезьяна Почешись, черепаха Именная — и вспоминали, какими вкусными были бананы.

ВСЕ ВМЕСТЕ,
ВСЕ НА
МЕСТЕ

Однажды у большой Гусыни появились маленькие гусята.

Выстроила мама своих детей в один ряд и радостно сказала:

— Все вместе, все на месте!

Повела она гусят на речку. Впереди сама идёт, а за ней — друг за дружкой гусята шлёпают.

Пришли они на речку и сразу в воду — бултых! Плавают, ныряют, пищат.

— Га-га-га! — сказала мама. — Всем на берег, строиться и — домой!

Вышли гусята на берег, отряхнулись и построились.

— Молодцы! — сказала Гусыня. — Все вместе, все на месте!

— А ты откуда знаешь, что все на месте? — спросила соседская Квочка. — Я своих детей никак сосчитать не могу!

— Сосчитать очень легко! — ответила Гусыня. — Их у меня ровно столько, сколько букв друг за дружкой стоят в слове

ДОБРЫЕ ХОЗЯЕВА

Жили-были Кошка, Мышка и Собака.

Кошка не знала, что она кошка, Мышка не знала, что она мышка, а Собака не знала, что она собака. Поэтому они дружили и не тужили.

И до сих пор бы они жили в дружбе, если бы добрые хозяева им не подсказали, кто есть кто.

СОДЕРЖАНИЕ

Как Малышу маму нашли	5
Топ-топ	14
Посадила бабушка росточек	17
Может, кому пригодится	22
Большие уши	27
Приключения Каштанчика	30
Не хочу другого!	38
Абрикос в лесу	44
Светлячок-маячок	48
Там, где нет песен,— желудей не бывает	52
Наоборот	56
Слонёнок Баня	62
Банан для черепахи	68
Все вместе, все на месте	76
Добрые хозяева	78

Серия «Сказки в картинках»

Для дошкольного возраста

Владимир Натанович Орлов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАШТАНЧИКА

Сказки

Художники Б. и М. Тржемецкие

Редактор *О. Муравьева*. Художественный редактор *М. Салтыков*.
Технический редактор *Н. Житенева*. Корректор *Н. Шафрина*.

ИБ № 0168

Сдано в набор 1.03.95. Подписано в печать 20.06.95. 60×90/16. Бум. офс. № 1. Гарнитура банниковская.
Печать офсет. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 43,0. Уч.-изд. л. 8,75. Тираж 30 000 экз. Изд. № 13404. Заказ
№ 488. С 015.

Издательство «Малыш» 121352, Москва, Давыдовская ул., д. 5. ЛР № 010004 от 17.09.91.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР
Комитета Российской Федерации по печати, 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

О 4803010201_015 без объявл.
М102(03) — 95

ISBN 5-213-01651-0

© Орлов В. Н., 1995

С илл. Тржемецкий Б. В., Тржемецкая М. П., 1995

© Состав. Издательство «Малыш», 1995

Всем, всем малышам!

Рассматривайте картинки, слушайте
и учитесь читать

маленькие сказки, забавные приключения
занятные истории в нашей серии
«Сказки в картинках»

Всем, всем родителям!

Издательство готовит к выпуску книги:
Альберт Иванов «Как Хома звёзды спасал»
С. Михалков «Почему мыши котов не обижают»
О. Панку-Яшь «Куда девался снег?»

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя